

— Он собирается уходить или нет? — напряжённо шептала Дафна. Блейз сонно улыбался, уткнувшись в ее волосы, разметанные по подушке.

— Будешь так ерзать, точно никуда не пойдешь, — он сгреб девушку в охапку, прижимая к своей оголенной груди под одеялом.

Дафна перестала нервно ворочаться и покраснела. Блейз, не стесняясь, спал с ней в одних трусах, и она была уверена, что он не шутит. Чувствовала ягодицами упирающийся в нее...

— Боже мой, прекрати!

Гринграсс стыдливо зарылась лицом в подушку под тихий хохот Блейза.

Она проснулась раньше него и все пыталась выждать момент, чтобы улизнуть, но Малфой как назло бродил по спальне.

Недавно у пары появилась привычка ночевать вместе. Женская спальня защищалась чарами основателей, и в нее вход парням был запрещен. Кроме того, Блейз — джентльмен, и не стал бы смущать соседок девушки своим присутствием. Поэтому в ночи Дафна приходила сама.

Блейз перегнулся через девушку, аккуратно поддев плотный слизерински зелёный балдахин, чтобы посмотреть.

— Вы бы хоть заглушку повесили, — с усмешкой сказал Малфой, падая на свою кровать. Надо быть совсем глухим, чтобы их не услышать.

— Упс, — Забини переглянулся с Дафной, что со вздохом зарылась глубже в одеяло.

— Я же просила тебя! — раздраженно сказала она.

— Моя голова на тот момент была занята другими вещами, — засмеялся Блейз, слушая ее недовольное ворчание. Дафна подхватила одеяло и перелезла через Забини.

— М, так мы продолжаем? — игриво осведомился он, подхватывая девушку за талию, но та шлепнула его по руке.

— Обойдешься, — шикнула она.

Дафна выбралась из постели с другой стороны, чтобы не пересекаться с Малфоем. Его кровать стояла у дальней стены, Блейза — посередине, Нотта — ближе к двери.

— Доброе утро, Дафна, — бросил Малфой вдогонку Гринграсс, что точно привидение улепетывала из мужской спальни, с головой накрывшись одеялом.

— Пока, Драко! — недовольно отозвалась Дафна.

Блейз взмахнул руками, смотря на это ребячество.

— Да ты же в пижаме, Даф!

Дверь за ней закрылась.

Блейз со вздохом откинул балдахин, представая перед Малфоем в одних трусах с характерным утренним стояком.

— Салазаровы панталоны, прикройся, — поморщился Драко, бросая другу полотенце, с которым вернулся из ванной.

Дверь вновь распахнулась, и Малфой перевел взгляд на Пэнси. Та с выражением непомерной скуки на лице, не здороваясь, прошла к кровати Блейза и резко распахнула балдахин у изножья.

— Черт возьми, Пэнс! — воскликнул Блейз, прикрываясь полотенцем. Она закатила глаза, бросая ему сложенное одеяло.

— Боже, в первый раз что ли? Дай лифчик, — Пэнси протянула руку, и пока Блейз рыскал руками по кровати, пытаясь нашарить оставленный Дафной лифчик, посмотрела на Малфоя.

— С лёгким паром, — слегка улыбнувшись, сказала она.

Драко промолчал, только едва заметно кивнул. Пэнси быстро отвела глаза, подхватила за лямку чёрный кружевной лифчик подруги и пошла на выход.

Полог на соседней кровати отодвинулся, и показалась кудрявая голова Тео.

— Бля, вы можете потише пиздеть... — сонно проворчал он, потирая глаза.

— Доброе утро, Тео, — сказала Пэнси, хватаясь за ручку двери. Нотт моргнул, уставившись на ее чёрные туфли на высоком каблуке, и скользнул выше — по стройным ногам и короткой юбке.

— Э... — заторможенно протянул он и поднял глаза, успевая заметить только её

притягательные пухлые красные губы, прежде чем дверь захлопнулась.

— Привет... — в итоге сказал Нотт, смотря на то место, где только что стояла Пэнси. Провел рукой по лицу, с досадой ругнувшись, и со вздохом упал обратно на кровать.

Малфой не придавал этому значения, лежа наблюдая за тем, как Блейз поднялся с кровати, одеваясь. Положил одну руку под голову.

— И давно? — спросил он.

— Ты хочешь забронировать свободные дни? — с усмешкой поинтересовался Забини, запрыгивая в штаны. Малфой хмыкнул.

Блейз обернулся, бедрами упираясь в рабочий стол, и сложил руки на груди.

— С неделю, наверное, — он пожал плечом, — правда, без секса.

Малфой приподнялся на локтях.

— Чего? Хочешь сказать, вы не трахаетесь?

Блейз красноречиво поднял правую руку и покачал пальцами. То ли намек на самовольную дробку, то ли намек на петтинг. Уточнять Драко не стал, в принципе, похуй. Одно понятно — отношения Блейза и Дафны быстро развивались.

— И это называется не «трахаетесь», а «занимаетесь любовью», — поправил Блейз, соединяя указательный палец с большим.

— Прошу прощения, — сыронизировал Драко, с ухмылкой падая обратно на кровать. Подхватил лежащий рядом учебник по зельям.

— Не передо мной тебе извиняться надо, а перед дамой, которой ты так ляпнешь.

— Непременно, Блейз, — вскинул брови Малфой, — как появится, так сразу.

Он скрыл лицо за книгой, где хранил сложенный листок переписки с Мартой. Свободного места там не было, но при желании всегда можно написать поверх. Однако — пусто.

— Ты просто не понимаешь, друг, — сказал Блейз, зевнув, и Драко поднял глаза, — ради такой девушки можно и потерпеть. Я вот думаю пригласить Дафну в Италию на каникулы...

— Все так серьёзно? — тон несколько удивленный.

— Бля, да завалите вы там, я пытаюсь поспать! — раздался приглушенный голос Тео, который уже был в подушку.

— Как дела с Пэнс, Тео? — вдруг спросил Блейз, прислушиваясь. Нотт подозрительно замолчал. Шорох, и его голова снова показалась из-за балдахина.

— В смысле? — недоверчиво спросил он.

— В коромысле, — отбил Блейз, бросая в него полотенцем Малфоя, — вставай, спящая красавица!

Нотт увернулся, и скомканное полотенце со шлепком ударило о стену.

— Ты серьёзно кинул в меня полотенцем, которым натирал свои причиндалы?! — возмутился Тео.

— И причиндалы Малфоя, — довольно хмыкнул Блейз.

Тео поморщился.

— Гейство.

— Сам будешь стирать, — невозмутимо сказал Драко, обращаясь к Блейзу. Друг подмигнул.

— Как вы заебали... — Нотт выбрался из кровати и сел, — спасибо, что не трахаетесь хоть. Никакого личного пространства.

— А Гринграсс-то отпустят к тебе? — поинтересовался Малфой, забывая на слова Тео.

Блейз двинулся по направлению к шкафу, чтобы одеться. В отличие от того же Малфоя, он не особо бережливо относился к вещам, оставляя их то тут, то там. Нотт так вообще, засыпая, запросто мог скинуть одежду на пол. И только у Драко все было развешено и разложено с предельной внимательностью.

— Вряд ли. Ты же в курсе, как у них заведено, — Малфой помолчал, понимая, что Блейз говорил о фиктивных браках. В чистокровных семьях это почти традиция, а Гринграссы были особо честолюбивы. Именно поэтому Нарцисса нередко, но деликатно интересовалась у него, как складывается его общение с Асторией. Он не сомневался, что в будущем ему непременно предложат в невесты ее кандидатуру, но сам не задумывался о женитьбе.

— Для Гринграссов у меня слишком подмочена репутация, — усмехнулся друг, откапывая из полки водолазку, — мама Дафны точно рада не будет. Но всегда можно соврать, а там посмотрим. Нам же всего по шестнадцать, — он натянул кофту и с улыбкой:

— На худой конец — выкраду.

— Амбициозные планы, — усмехнулся Драко. Он захлопнул учебник и, приподнявшись, вернул его на комод.

— Мне же вообще пофигу, Малфой, — развел Блейз руками, — вся эта королевская чета, не в обиду, друг, со своими правилами... — он поморщился, — не ко мне.

Мать Блейза была известна как «чёрная вдова», похоронившая семеро мужей, от каждого из которых ей перепало немало наследства, сколотившего их состояние. Она плевать хотела на общественное мнение, многое позволяла самому Блейзу, отчего и тот вырос с ощущением, что ему все можно. Миссис Забини все равно, на ком сын женится и женится ли вообще. Блейзу был предоставлен выбор решать самому, как жить и что делать.

Малфой даже несколько завидовал его свободе, но не заговаривал об этом вслух. Однако поднятая тема заставляла несколько задуматься о перспективах уготовленного ему будущего.

Хотя... Блейз прав, какие, нахуй, размышления, им ведь реально по шестнадцать. Вопрос только, через сколько лет ему скажут вести под венец новоиспеченную невесту. Через 3, 5 или больше? Но кто, блять, так далеко загадывает?

— Про де Веллер что-нибудь слышно? — поинтересовался Забини.

— С чего ты взял, что я могу быть в курсе? — Малфой поднялся, тоже начав собираться.

— Вы вроде неплохо общаетесь, — невинно сказал Блейз, про себя ухмыляясь.

— На что-то намекаешь? У меня нет желания угадывать. Если есть, что сказать, говори, — спокойным голосом отозвался Малфой, искоса глянув на друга и снимая с вешалки чистую черную рубашку.

— Дафна беспокоится, — только и сказал он, ничем не выдав своих мыслей, — говорит, что ее жуть, как выбесила Амбридж. Места себе не находит.

Малфой задумчиво кивнул, проходясь по пуговицам. Он чувствовал себя точно так же.

Это произошло в четверг утром, на сдвоенной паре по ЗОТИ с Гриффиндором. Марта не явилась на завтрак, но для неё это была норма.

Драко удивился, когда часть гриффиндорцев, как сговорившись, начали бледнеть, обливаясь потом и исходить рвотой. Он с отвращением поморщился, заявив, что мог бы пересмотреть свое отношение к некоторым из них, потому что очевидно, что от вони Уизли скоро перемерет весь факультет.

Шокированная Амбридж не могла понять, что происходит. Все, как один, издевались, заявляя, что у них приступ «амбриджита», и довели её до истерики. Она рвала и метала, пытаясь выведать у них, что за хрень они приняли, но в итоге отпустила с пятёрку человек в больничное крыло и взбешенная продолжила вести пару.

Прошла первая половина урока, и на перемене к ним с Блейзом подседа Дафна.

— Вы Марту не видели сегодня?

— Не пробовала идти на запах перегара? — улыбнулся Забини, и Дафна легонько стукнула его по плечу.

— Не смешно, Блейз.

— Не смешно, — поддакнул он, — правда редко бывает смешной.

— Забини, у тебя мотор в заднице? — усмехнулся Драко, когда тот затрясся от смеха.

— Да помолчите вы оба, — вздохнула Дафна, и парни посмотрели на нее. Она многозначительно объяснила:

— Она никогда не пропускала пары, тем более ЗОТИ. А с утра я её не застала, кровать была застелена. Но все вещи на месте.

Драко повертел в руке перо.

Если бы что-то произошло, декан бы ему сообщил, как старосте. Стало быть, это не важно. Может, она просто приболела и отлеживается в больничном крыле? Как в прошлый раз?

Просто чтобы убедиться и знать, что отвечать преподавателям, он на второй половине урока написал ей по пергаменту. Уместил строчку между другими и несколько раз обвел запись в кружок, чтобы точно увидела. Она ведь носит его с собой?

— Живая? — блять, а как ещё? Это уже их фишка.

Он хмыкнул своим мыслям, но когда Дафна, не выдержав, подняла руку и спросила у Амбридж,

где Марта, ужаснулся.

Амбридж расплылась в ядовитой улыбке, продолжая яростно выводить палочкой слова на доске.

— О, мисс де Веллер надо подлечить голову, не беспокойтесь. Она отдыхает в Мунго...

Тогда Поттер метнул взгляд в сторону Грейнджер, что даже перестала записывать лекцию и отняла глаза от пергамента.

В классе стало невообразимо тихо. Ни единого скрипа пера.

Студенты изумленно переглядывались. Никто не мог поверить, в том числе и слизеринцы, что Амбридж так бесстыдно, в очерняющем свете, высказалась про их однокурсницу.

Дафна медленно опустила руку, не зная, как реагировать на это неожиданное заявление. Сам Драко тоже пребывал в замешательстве. Вкупе с тем, в каких состояниях он видел Марту, слова Амбридж звучали, как ебанный приговор.

Салазар, теперь он правда надеялся, что она жива. Без шуток.

А что с их планом по приготовлению зелья? Черт возьми, он снова в этом шатком положении? Или это все часть плана, в который его не посвятили?

Блять, стоило вытрясти из неё все, а не слушать вот эти «все сделаю сама».

А еще не пялиться на нее, как на восьмое чудо света, после того случая в совятне. Охуенно, Малфой. Вот где она теперь? С чудесами иного рода, среди ебнутых психов.

Чтобы не загоняться, в субботу Драко согласился пойти вместе с друзьями в Хогсмид. Дафна планировала выбрать подарок и закупиться в «Трех Метлах», но теперь переживала, не понимая, стоит ли вообще организовывать вечеринку, и если да, то когда.

Она подхватила под руку Пэнси, что до последнего отбивалась от прогулки по магазинам, и потащила ее в женский бутик.

— Если не прекратишь, клянусь, я тебя вырублю! — гневно заявила Паркинсон.

— Пэнс... — умоляюще обратилась к ней подруга. Угрозы Дафну не пугали — она догадывалась, что просто не будет.

— Я! Остаюсь! Снаружи! Какая же ты идиотка, поверить не могу!

— Пэнс... — наседали Дафна, застыв у порога магазина. Она устало посмотрела на парней, что скучающе стояли неподалеку, привыкшие к подобному общению.

— Мне нужно твое мнение там, — пыталась задобрить подругу Дафна, — ты лучше...

— Мое мнение — пусть катится к черту! Ты Амбридж слышала, нет?

Дафна вздохнула, схватила Пэнси за рукав дубленки и насилу потянула, пытаясь затащить ее в магазин.

— Боже! — прорычала Паркинсон, отпираясь, — я бы лучше в замке осталась, у меня гора письменных работ от Снейпа! А ты знаешь, как я их ненавижу!

— Зато я тебя люблю! — пыхтя от усилий, сказала Дафна.

— Твою мать! — выругалась Пэнси, под натиском подруги все же переступая порог магазина, — это запрещенный прием!

Дверь за ними хлопнула.

Парни медленно побрели следом, но Гринграсс снова показалась на пороге и со словами «Это только для девочек», оставила их дожидаться на улице.

Драко с Блейзом двинулись дальше. Малфой замедлил шаг у витрины лавки «Писарро», посмотрев на принадлежности для письма. Внимание приковал ежедневник, отделанный белой, с перламутровым отливом, чешуей.

— Это, походу, драконья, — присмотрелся Блейз, — по-моему, в том году Диггори с ним дрался.

— Шведский короткокрылый, — вспомнил Драко, подходя ближе. Он скользнул взглядом между полками, заглядывая внутрь помещения.

— Стильненько, — хмыкнул Забини, — если не знать, как эту чешую добывают. Хотя в линьке, как и в дробке, нет ничего противоестественного. Суть одна — обновление, — при этих словах Малфой поморщился. Блейз мог опошлить все, что угодно.

— Хочешь зайти? — поинтересовался он.

— Теперь уже нет, — отозвался Малфой, и, сунув руки в карманы брюк, с распахнутым черным

пальто, ушел вперед.

— Что естественно, то небезобразно! — кинул ему вдогонку Блейз, смеясь.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489900>